

М. М. Тленкопачева

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОГО
СЕМЕЙНОГО ХОЗЯЙСТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АССР
В СЕРЕДИНЕ 50-х – НАЧАЛЕ 60-х гг. XX ВЕКА**

*Работа представлена кафедрой социально-гуманитарных наук
Пятигорского государственного технологического университета.
Научный руководитель -- доктор исторических наук, профессор В. А. Казначеев*

В статье государственная политика в отношении крестьянского хозяйства рассматривается в один из самых сложных для него временных отрезков. Будучи частью сельского хозяйства страны, крестьянское семейное хозяйство знало в своей истории взлеты и падения. Все это зависело от политики, которую проводили руководители государства.

The article deals with one of the most critical periods of peasants' family households. As a part of agricultural industry the peasants' family households passed through its rises and falls. The condition of this agricultural branch fully depended on current trends of state policy of that time.

В период «хрущевской оттепели»¹ в действиях правительства СССР определились несколько важнейших социально-экономических и политических детерминантов, определявших специфику государственной политики в отношении крестьянского семейного хозяйства. Это была, во-первых, стратегическая линия Коммунистической партии на укрупнение общественных хозяйств, во-вторых, повышение государством заготовительных и закупочных цен на колхозную продукцию. В-третьих, укрепление материально-технической базы колхозов через расформирование машинно-тракторных станций и передачи всей сельскохозяйственной техники колхозам, в-четвертых, решение о расширении объемов общественного сельскохозяйственного производства за счет освоения целинных земель. И наконец, в-пятых, стремление форсированными темпами «догнать и перегнать Америку».

Рассмотрим подробнее влияние этих, а также ряда других политических детерминантов на государственную политику в отношении крестьянского семейного хозяйства в данный период времени в стране в целом и в Кабардино-Балкарской АССР в частности.

Стратегическая линия на укрупнение общественных хозяйств привела к объединению многих небольших колхозов. Кроме того, многие колхозы преобразовывались в совхозы. Если в 1940 г. число всех колхозов в Советском Союзе составляло 236,9 тыс., в 1952 г. – 97,0 тыс., то в 1964 г. уже только 38,3 тыс.² Следовательно, за 25 лет количество колхозов сократилось примерно в 5,5 раз. Из мелких хозяйств с малыми размерами посевных площадей, небольшим количеством поголовья скота, незначительными денежными доходами колхозы превратились в крупные многоотраслевые хозяйства, которые стали ближе по своим размерам к совхозам. Это позволило более рационально использовать технику, ввести правильные севообороты, проводить мелиоративные работы, эффективнее использовать квалифицированные

кадры специалистов и работников массовых профессий, расширить возможности культурного и бытового строительства.

В совокупности с повышением заготовительных и закупочных цен на производимую колхозами продукцию эти мероприятия действительно несколько подняли уровень производительности труда в сельскохозяйственном производстве, позволили повысить уровень его доходности и, соответственно, снизить главенствующую роль крестьянского семейного хозяйства в жизнеобеспечении колхозников. Кроме того, наряду с концентрацией происходило и расширение отраслей сельскохозяйственного производства в рамках укрупненных колхозов. Рост колхозного животноводства, птицеводства, огородничества, садоводства, других отраслей, которые раньше были сосредоточены главным образом в крестьянском семейном хозяйстве колхозников, привел к повышению роли коллективных хозяйств в производстве этих видов сельскохозяйственной продукции и, соответственно, к снижению роли крестьянского семейного хозяйства в обеспечении ими горожан. Данный процесс происходил весьма наглядно во всех сельских районах Кабардино-Балкарской АССР.

В русле данной тенденции на взаимоотношение государства и крестьянского семейного хозяйства воздействовало и освоение целинных земель. С одной стороны, оно привело к росту объемов сельскохозяйственного производства и определенному решению проблемы обеспечения населения страны основными видами сельскохозяйственной продукции. И это также повлияло на появление у партийно-государственного руководства настроений эйфории и надежд на полное изживание в ближайшей перспективе «пережитков» старого строя в лице крестьянского семейного хозяйства. Поэтому, несмотря на определенную «оттепель» в различных областях партийного руководства общественной жизнью, в отношении крестьянского семейного хозяйства на протяжении данного периода времени преобладала политика администра-

тивных ограничений и агитационно-пропагандистская и идейно-мировоззренческая дискредитация и развенчание его в глазах общественного мнения как одного из препятствий на пути к коммунизму.

Партийно-государственная политика укрепления материально-технической базы коллективных хозяйств за счет передачи им техники МТС также имела неоднозначные последствия для крестьянского семейного хозяйства. С одной стороны, более свободное внутриколхозное распоряжение техникой привело к тому, что обозначилась тенденция ее использования не только для нужд общественного производства, но и для крестьянского семейного хозяйства. Эта тенденция постоянно нарастала все последующие периоды. Тем самым крестьянское семейное хозяйство стало более интегрированным с общественным сектором, стало больше зависеть от него не только через политико-правовые отношения, но и через экономические. Скажем, использование колхозной и совхозной техники в крестьянском семейном хозяйстве Кабардино-Балкарской АССР повысило уровень его интенсификации и производительности труда, изменило характер самого производства в этой сфере. Оно стало менее трудоемким и требовать меньше, чем прежде, личных физических затрат и времени (особенно на выполнение отдельных операций: вспашка огородов, сенокосные работы).

С другой стороны, нарастающее насыщение колхозов и совхозов сельскохозяйственной техникой увеличивало удельный вес среди сельского населения квалифицированных кадров специалистов и массовых профессий. Их работа в сфере общественного производства в горячую пору сельскохозяйственной страды отнимала большую часть времени суток и практически не позволяла уделять серьезного внимания занятию крестьянским семейным хозяйством. Уровень же доходов специалистов и квалифицированных работников массовых профессий в коллективном хозяйстве чаще всего был выше среднего, что позволяло им относиться к личному подворью

как к действительно вспомогательному источнику своего существования.

Таким образом, воздействие социально-экономических и политических факторов на развитие крестьянского семейного хозяйства в период «хрущевской оттепели» было, что подтверждается на примере и Кабардино-Балкарии, двойственным и противоречивым. Проявлялось это воздействие как в прямой, так и в косвенной форме. С одной стороны, отношение к крестьянскому семейному хозяйству характеризовалось определенным смягчением и облегчением его положения. Данный политический вектор в основном был обусловлен общими изменениями партийно-государственной аграрной политики после смерти И. В. Сталина, направленными на повышение внутренней заинтересованности колхозного крестьянства в результатах сельскохозяйственного производства. Это был значительный шаг вперед, который, несомненно, сыграл свою роль и в улучшении положения крестьянского семейного хозяйства. В то же время идеологически детерминированное негативное отношение к малейшим проявлениям индивидуализма в области материального производства обусловило наличие политического вектора, противоречащего первому и направленного на административное сдерживание и ограничение масштабов крестьянского семейного хозяйства. В результате в общей направленности государственной политики в отношении этих хозяйств преобладало воздействие второго, ограничительно-го вектора.

Как известно, до 1957 г. существовали обязательные поставки с крестьянских семейных хозяйств сельскохозяйственных продуктов (мяса, молока, шерсти, яиц, картофеля). При этом, к примеру, на территории Кабардино-Балкарской АССР заготовительные цены были таковы, что покрывали примерно лишь десятую долю действительных затрат колхозников на производство данных продуктов. По существу, это была разновидность натурального налога на семейные хозяйства. В таких

условиях последние в нормальных размерах функционировать не могли. Условия заготовок были настолько тяжелы, что колхозники предпочитали (правда, вынужденно) сокращать количество скота и птицы в своих хозяйствах, вырубать фруктовые деревья и т. д.

Поэтому правительство СССР вынуждено было изменить в сторону смягчения взаимоотношения государства с крестьянскими семейными хозяйствами. В этих целях ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление от 4 июля 1957 г. «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников». Данный документ стал еще одним очень важным фактором, подтвердившим полное право колхозного двора на получаемую в крестьянских семейных хозяйствах сельскохозяйственную продукцию.

По нашим подсчетам, на протяжении десятилетий доходы от крестьянского семейного хозяйства в Кабардино-Балкарии составляли 50% (а порой и более) доходной части бюджета крестьянской семьи. Хотя, заметим, значительная доля продукции крестьянского семейного хозяйства всегда доставалась государству на самых выгодных условиях. Так, до середины 1950-х гг. государство получало ее через обязательные поставки и налог, а затем – через систему кооперативных и государственных заготовок, закупок по минимальным ценам.

Но при этом характерным и показательным являлся тот факт, что, несмотря на все успехи в развитии колхозно-совхозного производства, крестьянское семейное хозяйство продолжало играть существенную роль в экономике страны и ее отдельных республик и в 1960-е, и в последующие годы. Что касается Кабардино-Балкарии, то здесь оно в период «хрущевской оттепели» было существенным фактором в производстве главным образом, продукции животноводства и растениеводства. Конечно, это упрочивало положение крестьянского семейного хозяйства как субъекта хозяйственных и социальных отношений в со-

ветском обществе, но данный факт не отражался существенным образом в экономической политике государства. Многие аспекты участия крестьянского семейного хозяйства в экономических отношениях, их влияния на социально-экономическое развитие общества оставались вне объективных оценок.

К сожалению, экономические взаимоотношения между государством и крестьянским семейным хозяйством, и данный аспект подтверждает пример Кабардино-Балкарии, постоянно характеризовались противоречивостью, четко выраженной тенденцией ограничений и запретов. Так, до 1957 г. колхозники не имели права свободно распоряжаться продукцией до тех пор, пока они не выполняли перед государством весь обязательный план поставок сельскохозяйственной продукции по картофелю, мясу, шерсти и яйцам. В особенности высоко была доля этих поставок в животноводческой продукции, так как с их производством колхозы и совхозы явно не справлялись. К примеру, к началу 1950-х гг. обязательные поставки колхозников составляли: по мясу – 31%, молоку – 43%, яйцу – 61%, шерсти – 15% от общей суммы всей заготавливаемой государством продукции³. По Кабардино-Балкарской АССР показатели по мясу и особенно по шерсти даже превышали эти усредненные по Советскому Союзу цифры.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в руководстве Советского Союза усилились волюнтаристские подходы к развитию сельского хозяйства страны. Необдуманные, ничем не обоснованные решения стали приниматься по такому важному для сельских жителей вопросу, как резкое сокращение крестьянских семейных хозяйств. Теоретические измышления о временном характере крестьянского семейного хозяйства, его якобы исторической обреченности стали претворяться в реальной жизни. Они больно задевали и просто игнорировали экономические интересы миллионов людей, не считаясь с их чувствами, психологией, желаниями. Такое забегание вперед, отрыв от

конкретной хозяйственной практики принесли огромный ущерб аграрному сектору экономики Советского Союза и его отдельным регионам.

На рубеже 1950-х – 1960-х гг. был опубликован целый ряд такого рода одиозных, в буквальном смысле этого слова, документов. Так, в частности, 12 августа 1959 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках»⁴. 6 мая 1963 г. был принят очередной указ – «О нормах скота, находящегося в личной собственности граждан, не являющихся членами колхозов»⁵. И наконец, 6 мая 1963 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял указ «О денежном налоге с граждан – владельцев скота, не занимающихся общественно-полезным трудом, и с граждан, содержащих скот в целях личного обогащения»⁶.

Однако, и это было вполне естественным и логически понятным обстоятельством, долго такая политика продолжаться не могла. Общественность страны (и не только сельские жители, но и горожане) резко отрицательно отнеслась к такому беспрецедентному шагу высшего руководства Советского Союза. К тому же налицо была ситуация, которая отчетливо свидетельствовала о том, что колхозы и совхозы не в состоянии только своими силами удовлетворить все общественные потребности в продуктах питания.

Имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные, а также конкретные цифры и факты, относящиеся к истории развития сельского хозяйства СССР тех лет, наглядно подтверждают такой вывод. Достаточно сказать, что даже в годы административного ограничения крестьянских семейных хозяйств в валовой сельскохозяйственной продукции их доля была значительной. Например, в 1960 г. крестьянские семейные хозяйства страны производили: картофеля и овощей – более 40%, мяса – 41%, молока – 47%, яиц – 80%.

Что касается Кабардино-Балкарии, то следует отметить, что в различных ее природно-экономических зонах удельный вес отдельных отраслей в общих поступлениях от крестьянского семенного хозяйства был неодинаков. Материалы выборочного обследования семей колхозников показывают, что в различных зонах республики от подсобного хозяйства доходы были примерно одинаковы, между тем их источники являлись неодинаковыми в разных сельских районах. Так, в степной зоне Кабардино-Балкарской АССР (например, в колхозе «Рассвет» Прохладненского района) 75% всех доходов от крестьянского семейного хозяйства колхозники получали за счет выращивания и продажи овощей, картофеля, фруктов и молока. В то же время в горной зоне (например, в колхозе имени Мусукаева Баксанского района) основной доход владельцами крестьянских семейных хозяйств был получен от производства главным образом животноводческой продукции и частично благодаря выращиванию фруктов.

Итак, период с начала 1950-х гг. и до середины 1960-х гг. начинался с определенных послаблений советского государства по отношению к крестьянским семейным хозяйствам. Это обстоятельство было, по нашему мнению, связано с изменением самой его стратегии в колхозной деревне. Теперь вместо максимально возможного изъятия сельскохозяйственной продукции пришло осознание необходимости государственной поддержки деревни. С этой целью государство повысило закупочные цены и увеличило поставки техники и оборудования для сельского хозяйства. И даже несмотря на сохраняющиеся неэквивалентность обмена и неравноправие в отношениях с городом, проведенные мероприятия позволили деревне вздохнуть свободнее.

Таким образом, в заключение следует констатировать, что на начальном этапе «хрущевской оттепели» государство уделяло крестьянским семейным хозяйствам определенное внимание. К сожалению, затем

такое внимание значительно ослабело. К концу указанного этапа, т. е. к середине 1960-х гг., крестьянские семейные хозяйства Кабардино-Балкарии оказались в тяжелом

социально-экономическом положении. Дело шло не только к заметному ограничению, но и последующей ликвидации крестьянских семейных хозяйств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В советском обществе в середине 1950-х– начале 1960-х гг. XX в. происходили процессы, которые «получили... в отечественной обществоведческой литературе название “оттепель”. Это понятие взято из названия одноименной повести И. Эренбурга и обозначает изменение общей атмосферы в стране после “мороза” сталинизма». См.: Перепелицын А. И. История России (VII–XX вв.) Пятигорск, 1997. С. 494.

² *Островский В. Б.* Колхозное крестьянство в СССР. Саратов, 1967. С. 55.

³ *Суслов И. Ф.* Экономические проблемы развития колхозов. М., 1967. С.189.

⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. №30. Ст. 493.

⁵ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. №18. Ст. 318.

⁶ Там же. Ст. 319.